

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-АПУ13-32

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Нестерова В.В., Старкова А.В.

при секретаре Поляковой А.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Петлина М.А., Пантелеева А.В., адвокатов Шевченко Н.И., Шевченко В.Н., Колосовского С.В. и Душкина Д.В. на приговор Свердловского областного суда от 21 марта 2013 года, которым

Петлин М. [redacted] А. [redacted]
[redacted]
[redacted], несудимый,

осужден по п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ (ред. ФЗ от 7.03.2011 г.) к лишению свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 100000 рублей.

Пантелеев А. В.
[redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по ч.5 ст.33, п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ (ред. ФЗ от 7.03.2011 г.) к лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором суда признаны виновными и осуждены: Петлин М.А. за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего, совершенное в крупном размере;

Пантелеев А.В. за пособничество в вымогательстве, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего, совершенное в крупном размере.

Преступление совершено в январе – феврале 2011 года в г. [redacted] при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., выступления осужденных Петлина М.А. и Пантелеева А.В. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Колосовского С.В., Душкина Д.В. и Тамакуловой П.С. просивших об отмене приговора по доводам апелляционных жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л. об оставлении приговора без изменения, а жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- адвокаты Шевченко Н.И. и Шевченко В.Н., в интересах осужденного Пантелеева А.В. считают приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, поскольку, по их мнению, описанные в приговоре выводы о том, что Пантелеев оказывал содействие Петлину в совершении преступления путем устранения препятствий в его совершении, не нашли подтверждения в ходе судебного следствия. Приводя в жалобе показания, данные в судебном заседании осужденными Пантелеевым, Петлиным М.И. и свидетелем П. [redacted] адвокаты утверждают, что Пантелеев никакого умысла и корыстной заинтересованности при организации встречи Петлина и В. [redacted] не имел. С учетом этого считают, что вина Пантелеева в совершении инкриминированного

ему преступления не нашла своего подтверждения в судебном заседании. По мнению авторов жалобы, при постановлении приговора была нарушена тайна совещания судьи, выразившаяся в том, что еще до вынесения приговора пресс-служба Свердловского областного суда сообщила информацию о том, что 21 марта состоится оглашения приговора по делу Петлина и Пантелеева, признанных виновными в совершении инкриминированных им преступлений. Считают, что этим сообщением Петлин и Пантелеев еще до провозглашения приговора были досрочно признаны виновными. Адвокаты также считают, что при рассмотрении уголовного дела было нарушено право на защиту подсудимого Пантелеева. В обоснование этого ссылаются на то, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору, тогда как на предварительном следствии были допущены существенные нарушения закона, которые не могли быть устранены в судебном заседании и исключали принятие по делу законного судебного решения. В обоснование этого ссылаются на то, что после ознакомления обвиняемых и защитников с материалами уголовного дела, заместитель руководителя СУ СК РФ по Свердловской области в порядке ст.39 УПК РФ дал указание следователю принять настоящее дело к производству и приступить к расследованию. Следователь, приняв дело к своему производству, приступил к расследованию дела, в ходе которого к материалам уголовного дела были приобщены дополнительные документы и доказательства. После выполнения ряда следственных действий следователь в нарушение требований уголовно-процессуального закона не уведомил об этом обвиняемых, не разъяснил им права, предусмотренные ст.217 УПК РФ, не составил протокол в соответствии со ст.166 и ст.167 УПК РФ и не предъявил обвиняемому и его защитникам материалы уголовного дела, что повлекло за собой нарушение прав обвиняемых на защиту. Адвокаты считают, что в связи с изменением прокурором в ходе судебного заседания обвинения Пантелееву, изменилась и подсудность данного дела, а поэтому областной суд должен был разрешить вопрос о передаче уголовного дела в районный суд, однако этого не сделал. В связи с допущенным нарушением Пантелеев был лишен возможности заявить ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке без проведения судебного следствия, что повлекло нарушение его прав на защиту. Ссылаясь на несправедливость приговора, адвокаты указывают, что при назначении Пантелееву наказания, судом не принято во внимание, что он ранее не судим, положительно характеризуется, имеет на иждивении двоих детей, страдает тяжелым хроническим заболеванием. Просят отменить приговор и передать дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному разбирательству.

- осужденный Пантелеев А.В., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенного нарушения

уголовно-процессуального закона. Считает, что вывод суда о том, что он вступил в преступный сговор, не подтверждается доказательствами, рассмотренными в ходе судебного разбирательства. Просит отменить обвинительный приговор и вынести в отношении него оправдательный приговор.

- адвокат Колосовский С.В., в интересах осужденного Петлина М.А., считает приговор незаконным и подлежащим отмене. Указывает, что приговор не содержит четкого и ясного описания деяния, признанного судом установленным, и при этом содержащего состав преступления. В приговоре, по мнению автора жалобы, отсутствуют четкое указание на то, когда и где, по мнению суда, совершено преступление, не указаны конкретные угрозы, которые якобы, были высказаны Петлиным, отсутствуют четкие описания действий каждого осужденного, признанных судом преступными. Считает, что в приговоре не описана большая часть доказательств, исследованных в судебном заседании, и не разрешена большая часть доводов стороны защиты. В нарушение требований закона, приговор не содержит описания развернутых показаний подсудимых, а часть доказательств, стороны защиты, в приговоре не упомянута вообще. По мнению автора жалобы, суд не обосновал переквалификацию действий подсудимого и в нарушение требований закона не дал процессуальной оценки изменению обвинения, что повлекло существенное нарушение права обвиняемых на защиту. Адвокат считает, что в приговоре не приведено ни одного доказательства, подтверждающего вывод суда о том, что Петлин в период с 20 по 21 января разработал преступный план, совершил описанные в приговоре действия по препятствованию строительству именно с целью реализации преступного плана вымогательства, а не в рамках своей обычной общественно-политической деятельности. В приговоре не указаны какие-либо доказательства, подтверждающие вывод суда о том, что Петлин посвятил в свой преступный план Пантелеева и договорился с ним о совместном совершении преступления. Считает, что в приговоре не указано, почему, при наличии противоречивых доказательств, суд отверг одни и принял другие. Так, судом не дана оценка доводам Петлина, приведенным в свою защиту, а в частности, что Петлин явился для обсуждения предложения об оказании ему материальной помощи в реализации социальных проектов, исходившего не от него, а именно от В [REDACTED] что, по мнению адвоката, исключает виновность в вымогательстве. Указывает, что сложившиеся между Петлиным и В [REDACTED] отношения, состоящие в обязательстве Петлина отозвать иск и обязательстве В [REDACTED] выплатить компенсацию, являются гражданско-правовыми отношениями, которые судом ошибочно квалифицированы как уголовно-правовые. Кроме того, по мнению автора жалобы, с учетом установления в судебном заседании отсутствия каких-либо угроз в адрес ЗАО « [REDACTED] » со стороны Петлина действия последнего не могли быть квалифицированы по ст.163 УК РФ. Выводы суда о заведомой

недостоверности сведений, излагавшихся Петлиным в заявлениях в правоохранительные органы, по мнению адвоката, не нашли своего подтверждения в судебном заседании, поскольку на момент начала строительства ЗАО «[REDACTED]» не имел разрешения на строительство и снос зеленых насаждений. Судом не учтено, что обсуждение возможного прекращения физического блокирования строительства не могло образовывать состав преступления, предусмотренного ст.163 УК РФ, так как такие действия не предусмотрены диспозицией указанной статьи УК РФ в качестве возможных угроз. Считает, что не нашли своего подтверждения и изложенные в приговоре выводы суда об ущербе, причиненном действиями Петлина ЗАО [REDACTED]. Судом не принято во внимание, что предложение Петлина об урегулировании ситуации сводилось только к отзыву искового заявления из Ленинского районного суда при условии компенсации застройщиком ему, Петлину, как гражданину, подавшему иск, убытков, причиненных незаконным строительством. Делая вывод о корыстном мотиве действий Петлина, суд не принял во внимание показания свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED] и П [REDACTED], согласно которым полученные денежные средства Петлин хотел направить на высадку новых деревьев. Адвокат указывает, что описанные в приговоре обстоятельства в период с 6 по 10 февраля, когда Петлин не выдвигал каких-либо требований, а 11 февраля встреча была инициирована В [REDACTED] и Ч [REDACTED], дают основание признать, что имеет место отказ Петлина от совершения преступления, а со стороны ФСБ имеет место провокация, так как В [REDACTED] и Ч [REDACTED] действовали по указанию сотрудников ФСБ. Считает, что судом в основу приговора положены недопустимые доказательства, а в частности протокол очной ставки с участием Петлина, поскольку она проведена в ночное время, без разъяснения подозреваемому его прав, предусмотренных ст.46 УПК РФ. Приводя анализ доказательств, адвокат утверждает, что в отношении подсудимых имела место провокация, организованная сотрудниками ФСБ, а материалы оперативного эксперимента носят явные признаки фальсификации. Считает, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе в судебном заседании свидетеля П [REDACTED] который, по мнению адвоката, был техническим организатором провокации в отношении Петлина, поскольку непосредственно связан с ФСБ. Обращает внимание, что судом в приговоре не отражены и не получили оценку показания большинства допрошенных в судебном заседании свидетелей. Просит отменить приговор Свердловского областного суда и вынести в отношении Петлина оправдательный приговор.

- адвокат Душкин Д.В., в интересах осужденного Петлина М.А., не соглашаясь с приговором, считает, что вынесение какого-либо приговора в отношении Петлина по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст.163 УК РФ, прямо противоречит УПК РФ. В обоснование этого адвокат указывает, что первоначально в отношении Петлина

было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ, по которой ему предъявлено обвинение. В последующем в отношении Петлина было возбуждено новое уголовное дело и предъявлено обвинение по п. «б» ч.5 ст.290 УК РФ и ч.6 ст.290 УК РФ, которое было соединено с уголовным делом по обвинению его по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ. Затем уголовное преследование по ч.6 ст.290 УК РФ в отношении Петлина было прекращено, а по ч.5 ст.290 УК РФ уголовное преследование продолжено. Окончательное обвинение Петлину было предъявлено по п. «б», «в» ч.5 ст.290 УК РФ и на основании этого обвинения составлено обвинительное заключение. С учетом этого, по мнению автора жалобы, в ходе производства предварительного следствия следователь был обязан прекратить уголовное преследование в отношении Петлина в части обвинения по ч.3 ст.163 УК РФ, но в нарушение требований закона не сделал этого. Прекращение уголовного преследования Петлина в части указанного обвинения исключает возможность постановления в отношении него любого приговора. По мнению адвоката, изменение обвинения в порядке ч.8 ст.246 УПК РФ идентично отказу прокурора от обвинения в предыдущей редакции. Поэтому считает, что поскольку государственный обвинитель отказался от обвинения Петлина в совершении преступления предусмотренного ст.290 УК РФ, а изменение обвинения противоречит УПК РФ, то уголовное дело в отношении Петлина подлежит прекращению. Также считает, что само по себе изменение обвинения путем переквалификации действий Петлина со ст.290 УК РФ на ст.163 УК РФ прямо противоречит УПК РФ, поскольку новое обвинение существенно отличается от первоначального обвинения по фактическим обстоятельствам. Просит отменить приговор Свердловского областного суда и прекратить уголовное дело.

- осужденный Петлин М.А., не соглашаясь с приговором, указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются фактическими обстоятельствами, установленными в судебном заседании. В приговоре неверно указаны даты, когда он по телефону звонил в полицию. Утверждает, что в судебном заседании не установлена его вина в распространении в отношении ЗАО [REDACTED] каких-либо сведений, не соответствующих действительности. Судом не дано оценки тому, что наряду с ним прокуратура г. [REDACTED] также считала деятельность указанной организации незаконной и обратилась с иском в суд, который признал, что работы в парке на ул. [REDACTED] ЗАО « [REDACTED] » проводились с нарушениями закона. Считает, что по ст.163 УК РФ не может наступать ответственность за предложение выплаты компенсации за отзыв иска из суда, а также за отказ подвергнуть риску свое здоровье и повреждение своего имущества. Освещение в СМИ событий в парке не может инкриминироваться ему как угроза распространения сведений. Указывает, что никаких требований и угроз в адрес ЗАО « [REDACTED] » не высказывал. Инициатива об урегулировании конфликта исходила только от ЗАО « [REDACTED] », о том, что полученные от В [REDACTED]

деньги пойдут на благоустройство знали многие свидетели, которые подтвердили это в суде. По мнению автора жалобы, судьей было нарушена тайна совещательной комнаты, поскольку еще до вынесения приговора пресс-служба Свердловского областного суда опубликовала результаты рассмотрения дела, где он и Пантелеев уже были признаны виновными в совершении преступлений. Проводя анализ судебно-лингвистической экспертизы и сопоставляя ее с выводами суда, автор жалобы утверждает, что изложенные в приговоре выводы о корыстном мотиве, противоправном характере соглашения, угрозах, маскировках своих отношений, планировании преступления противоречат экспертному заключению. Анализируя показания свидетелей, осужденный утверждает, что суть конфликта была в том, что он физически препятствовал строительству, а не в наличии с его стороны каких-либо угроз распространения информации о потерпевшей организации, способной причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего. Считает, что фактическими обстоятельствами дела не подтверждается и вывод суда о том, что соглашение между ним и ООО «[REDACTED]» (Управляющая компания ЗАО «[REDACTED]» в лице его директора В [REDACTED]) носила притворный характер. По мнению автора жалобы, в судебном заседании также не нашли своего подтверждения изложенные в приговоре выводы о том, что он распространял о потерпевшей организации заведомо ложную информацию, способную причинить вред ее деловой репутации, а также, что подача иска носила формальный характер. По мнению автора жалобы, председательствующим судьей при рассмотрении уголовного дела задавались вопросы, носящие провокационный характер, что свидетельствует о предвзятости суда. Утверждает, что документ, на основании которого суд делает вывод о наличии у ООО «[REDACTED]» права на строительство торгово-развлекательного центра не отвечает требованиям ст.51 Градостроительного Кодекса РФ. В приговоре не дано оценки тому обстоятельству, что ЗАО «[REDACTED]» обнесло забором и использовало в целях строительства торгово-развлекательного центра земельный участок, на который не имело никаких прав. Просит отменить приговор Свердловского областного суда и вынести в отношении него оправдательный приговор.

В возражениях на жалобу адвоката Душкина Д.В. адвокат Колосовский С.В., не соглашаясь с выводами, изложенными в жалобе в части необходимости прекращения уголовного дела, указывает, что изложенные в жалобе доводы являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору в целях устранения препятствий его рассмотрения судом.

В своих возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Калимулин Э.Р., считая приговор суда законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, судебная коллегия приходит к следующему.

Вывод суда о доказанности вины Петлина М.А. и Пантелеева А.В. в совершении инкриминированного им преступления подтверждается показаниями свидетелей, а также данными, содержащимися в протоколах осмотров, заключениях экспертов, аудиозаписях, и другими подробно изложенными в приговоре доказательствами.

Доводы жалоб осужденных и их защитников о недоказанности вины Петлина М.А. и Пантелеева А.В. в совершении преступления, за которое они осуждены, не основаны на материалах дела и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, в том числе:

- показаниями свидетеля В [REDACTED] [REDACTED] о том, что он работает генеральным директором ЗАО « [REDACTED] [REDACTED] », которое является единоличным исполнительным органом в ООО « [REDACTED] ». В начале 2011 года они, получив разрешительные документы, в том числе и вырубку зеленых насаждений, приступили к производству работ по подготовке земельного участка к строительству. Через неделю после начала работ на площадке появился Петлин со своими сторонниками и стал физически препятствовать производству работ. Поскольку Петлин являлся депутатом, то вызванные сотрудники полиции и охранники никаких действий не предпринимали. Используя средства массовой информации и Интернет, Петлин распространял не соответствующую действительности информацию, которая наносила урон их деловой репутации. В связи с этим у них начали возникать проблемы с арендованным автотранспортом, проблемы с потенциальными арендаторами и кредиторами. Через руководителя охранного предприятия он познакомился с Пантелеевым, который при их последующей встрече заверил, что может воздействовать на Петлина, но для этого последнего нужно «замотивировать». Через несколько дней Пантелеев организовал встречу с Петлиным. На встрече он попросил Петлина прекратить свои действия, поскольку могут пострадать люди, и пытался убедить его в том, что строительство ведется законно. Петлин заявил, что у него еще много возможностей для воздействия на них, а за прекращение своих действий он хотел бы получить [REDACTED] рублей. В этом случае он прекратит митинги, а в средствах массовой информации будет говорить, что проект строительства хороший. Он решил подумать над предложением Петлина, а в это время протестное движение продолжалось. Он позвонил Пантелееву, который сообщил, что если нет ответа, то все продолжится. В связи со сложившейся ситуацией они решили обратиться в правоохранительные органы. После этого с Петлиным встречался его заместитель Ч [REDACTED] и предложил передать деньги в два приема. После этой встречи люди перестали появляться на стройке и митинги прекратились. Затем он встретился с Петлиным, они обсуждали, как

будут передаваться деньги. Предполагалось, что Петлин напишет расписку, но затем решили составить соглашение. В первый раз передача денег не состоялась, а затем за деньгами пришел Пантелеев, заявив, что Петлин боится сам забирать деньги. Он сказал, что деньги без Петлина передавать не будет. Пантелеев перезвонил Петлину, и встречу перенесли. 22 февраля в офис пришел Петлин и попросил положить деньги в принесенную с собой коробку. Сам забирать коробку не стал, сказав, что за ней придет Пантелеев. Через некоторое время зашел Пантелеев и, забрав деньги, направился к выходу, где и был задержан сотрудниками ФСБ.

- показаниями свидетеля Ч [] [] который подтвердил, что является заместителем В []. В январе 2011 года ему стало известно, что Петлин всячески препятствует строительству, распространяет про них негативную информацию, а за прекращение своих действий требует [] рублей. Он встречался с Петлиным, который дал понять, что может сделать многое, чтобы осложнить им жизнь. Чтобы обезопасить себя, он предложил передать Петлину сначала половину требуемой суммы, а последний должен был прекратить свои действия и сообщить сторонникам, что строители изменили проект строительства.

- показаниями свидетеля Т [] о том, что он занимал должность директора проекта ЗАО [] и видел один раз Пантелеева на строительной площадке вместе с Петлиным. Действия Петлина, который, расставлял людей перед строительной техникой блокируя их работу, вызывали серьезные опасения. Через средства массовой информации и Интернет Петлин распространял информацию о том, что их деятельность незаконна. В это время они вели переговоры с потенциальными арендаторами, в том числе иностранными, которые очень щепетильно относятся к подобным вопросам.

- показаниями свидетелей Е [] и Ж [] которые подтвердили, что из-за действий Петлина у них позднее началось строительство, что приведет к недополучению арендной платы. В результате распространения им негативной информации арендаторы брали паузу в переговорах либо отказывались от проекта. По этой же причине возникли сложности с получением кредита.

- разрешением на выполнение работ от 28 декабря 2010 года и постановлением Администрации г. [] от 30 декабря 2010 года, согласно которым было разрешено выполнение работ, предшествующих строительству торгового центра, и снос зеленых насаждений на земельном участке, расположенном в границах улиц [] [] []

- показаниями свидетеля П [] о том, что информационная волна, которая была развернута Петлиным, причинила им репутационный ущерб, и они были вынуждены покупать эфирное время для того, чтобы восстановить репутацию.

- аудиозаписью разговоров: от 3 февраля 2011 года, из которых следует, что Пантелеев разговаривает с В [] о том, что последний встретится с Петлиным, при этом убеждая В [], что имеет возможность воздействовать на Петлина. Но для того, чтобы Петлин не мешал им работать, нужно найти для него мотивацию. Пантелеев просит рассмотреть вопрос о помощи Петлину на предстоящих выборах; от 6 февраля 2011 года, где В [] рассказывает о нужности и полезности их проекта, а Петлин выражает несогласие. Затем Петлин и Пантелеев высказывают намерения продолжить распространение информации, направленной против интересов потерпевшего. Петлин заявляет, что у них имеется определенный план, ссылаясь на возможность общения с журналистами. Утверждает, что они намерены вовлечь в ситуацию лидера партии М []. Затем Петлин предлагает сделать совместное заявление о том, что они нашли общий язык. Сообщает, что он обратился в суд с иском, следует заключить мировое соглашение, в рамках которого он хотел бы получить компенсацию в размере [] рублей. Пантелеев предостерегает Петлина, от получения денег, но последний настаивает на их получении: от 11 февраля 2011 года, где в ходе беседы Ч [] и Петлина, Ч [] утверждает, что с документами у них все в порядке, интересуется, когда Петлин может свернуть компанию, направленную против них. В ходе переговоров Петлин соглашается не оформлять никаких документов и получить [] рублей сразу и столько же после того, как «свернет компанию»; от 15 февраля 2011 года, где в ходе беседы Петлина и В [] конкретизируются условия получения денег. Петлин предлагает В [] обменяться письмами и сделать заявления. В [] высказывая опасения повторения ситуации, настаивает на составлении какой-нибудь «бумажки», или «понятийного» соглашения. Также обсуждается вил валюты, купюры, сумма и дата передачи денег; от 21 февраля 2011 года В [] и Пантелеев обсуждают вопрос, почему в намеченный день не состоялась передача денег. Пантелеев поясняет, что Петлин «сильно боится что-либо брать, меня говорит, арестуют, поймают». Вновь предлагает В [] в этот же день передать ему деньги. Поскольку В [] отказывается, Пантелеев по телефону договаривается с Петлиным о встрече с В [] на следующий день; от 22 февраля 2011 года Петлин приносит коробку с календарем и просит положить туда не номинируемый в разговоре предмет, называя его «ну, все наши как бы договоренности». Сообщает, что минут через пять – десять придет Пантеелев и все заберет.

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в офисе компании ЗАО «[REDACTED]», на столе находится коробка из-под календаря с надписью «[REDACTED]». Внутри коробки обнаружен конверт с денежными купюрами на общую сумму [REDACTED] рублей. В ходе осмотра на руках находившегося в кабинете Пантелеева обнаружены следы красителя – специального средства, проявляющегося в ультрафиолетовом свете.

Суд, исследовав показания В [REDACTED] Ч [REDACTED] П [REDACTED] и Т [REDACTED] в совокупности с другими доказательствами по делу и дав им надлежащую оценку, обоснованно признал достоверными и положил в основу приговора.

Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что свидетели оговорили Петлина и Пантелеева в совершении преступлений, по делу не установлено, не приведены они и в апелляционных жалобах.

Все заявленные сторонами ходатайства рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, а принятые по ним решения являются законными и обоснованными.

Положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а поэтому являются допустимыми.

Доводы жалобы адвоката о том, что протокол очной ставки между Васильевым и Петлиным является недопустимым доказательством, поскольку она была проведена в ночное время, при отсутствии достаточных оснований для ее проведения оснований, без разъяснения Петлину его процессуальных прав, являются не убедительными.

Из материалов дела следует, что перед проведением очной ставки Петлину были разъяснены положения ст.51 Конституции Российской Федерации не свидетельствовать против себя, каких-либо заявлений от Петлина не поступило. Очная ставка проводилась с участием адвоката, не более 4 часов, а проведение ее в ночное время не терпело отлагательства и было связано с необходимостью решения вопроса о причастности Петлина к совершению преступления и дальнейшего ограничения его свободы, что не противоречит положениям ч.3 ст.164 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб судом в приговоре приведены мотивы, почему одни доказательства он признал достоверными и положил в основу приговора, а другие посчитал не достоверными.

Не согласиться с изложенными в приговоре выводами в этой части судебная коллегия не находит оснований, поскольку они сделаны на основании

тщательного анализа совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Судом первой инстанции проверялись доводы осужденных и их защитников о том, что сложившиеся между Петлиным и В [] отношения являются гражданско-правовыми и, получив в приговоре надлежащую оценку, они обоснованно признаны несостоятельными.

Как правильно указано в приговоре, о притворном характере соглашения, подписанного В [] и Петлиным, свидетельствует сам текст документа, из которого следует, что застройщик принимает условия рассмотреть и обсудить предложения Петлина по проекту, а при постройке торгового центра пользоваться только предоставленной в аренду землей, а Петлин принимает на себя обязательства отозвать иск и не препятствовать строительству. При этом в соглашении отсутствуют какие-либо указания о выплате в качестве компенсации денежных средств и о судьбе зеленых насаждений на участке строительства.

Делая вывод о виновности Пантелеева в пособничестве в вымогательстве, суд указал в приговоре, что Пантелеев, зная о намерениях Петлина, убеждает В [] встретиться с Петлиным, а затем, будучи осведомленным о том, что Петлин боится забрать предмет вымогательства, вновь является к В [] и получает денежные средства. Пантелеев был заранее осведомлен о преступных намерениях Петлина, поскольку в ходе встречи 3 февраля 2011 года убеждал найти «мотивировку» для Петлина.

Не согласиться с такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия не находит оснований, поскольку они подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства дела и обоснованно прийти к выводу о доказанности вины Петлина М.А. в вымогательстве, то есть требования передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего, совершенном в крупном размере; Пантелеева А.В. в пособничестве в вымогательстве, то есть требования передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего, совершенном в крупном размере.

Действия Петлина М.А. по п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ, а Пантелеева А.В. по ч.5 ст.33, п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Судом установлено, что на интернет-сайтах различных информационных агентств публиковались интервью с Петлиным, либо приводились ссылки на интернет-страницы Живого журнала блога М [] Петлина, в которых он призывал жителей г. [] к блокированию работ на улицах [] [] и к демонтажу забора, ограждающего указанную площадку, называя действия застройщиков преступными. Указывал, что участок под строительство выделен благодаря коррупционным связям в Администрации г. [], что участок захвачен самовольно. Указанная информация также публиковалась в газетах и освещалась местными телекомпаниями.

При этом, как установлено судом, Петлин, желая принудить В [] принять свои условия, сначала высказывал угрозы продолжить реализацию своего плана, вовлечь в него новых, более влиятельных участников, а затем указал на возможность избежать этого, выплатив деньги.

Судом также установлено, что на момент выхода различных публикаций в [] и других СМИ застройщики имели полученное в установленном порядке разрешение как на выполнение работ, предшествующих строительству торгового центра, так и на снос зеленых насаждений на земельном участке, расположенном в границах улиц [] [] []

Свидетели Е [], Ж [] и П [] подтвердили, что в результате распространения Петлиным негативной информации арендаторы брали паузу в переговорах либо отказывались от проекта. По этой же причине возникли сложности с получением кредита. Эти действия Петлина также причинили им репутационный ущерб, и они были вынуждены покупать эфирное время для того, чтобы восстановить репутацию.

Поэтому сделанный в приговоре вывод о том, что действия Петлина по распространению не соответствующих действительности сведений могли причинить существенный вред правам и законным интересам ЗАО [] []», является правильным, поскольку основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Заключение судебно – лингвистической экспертизы, на которое делаются ссылки в жалобах, было предметом судебного исследования и получило в приговоре надлежащую оценку.

Вопреки доводам жалоб, приговор содержит описание времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступлений, а также позиции подсудимых и свидетелей, чьи показания имеют доказательственное значение. При этом в приговоре приведены и получили оценку, как показания самих осужденных, так и показания свидетелей стороны обвинения и защиты.

Из материалов дела следует, что первоначально в отношении Петлина было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ и предъявлено обвинение. Затем в отношении Петлина было возбуждено новое уголовное дело по п. «б» ч.5 ст.290 и ч.6 ст.290 УК РФ. Указанные уголовные дела были объединены в одно производство. В ходе расследования уголовного дела следователь вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Петлина по ч.6 ст.290 УК РФ и продолжил уголовное преследование по п.п. «б», «в» ч.5 ст.290 УК РФ, по которой и было предъявлено окончательное обвинение.

Таким образом, одни и те же действия Петлина были квалифицированы органами следствия первоначально по ст.163 УК РФ, а затем и по ст.290 УК РФ. Поскольку обвиняемый совершил одно преступление, квалифицированное несколькими статьями уголовного закона, окончательно ему было предъявлено обвинение по п.п. «б», «в» ч.5 ст.290 УК РФ.

Поэтому судебная коллегия считает, что не вынесение постановления о прекращении уголовного дела в отношении Петлина по ст.163 УК РФ, на что обращается внимание в жалобах, не противоречит уголовно-процессуальному закону.

Доводы жалоб адвокатов о том, что государственный обвинитель, изменив обвинение в отношении Петлина и Пантелеева, фактически отказался от обвинения, являются несостоятельными.

Как следует из материалов дела, государственный обвинитель не отказался от обвинения, а после исследования представленных им доказательств пришел к выводу о необходимости изменения обвинения в сторону смягчения Петлину с п. «б», «в» ч.5 ст.290 УК РФ на п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ и Пантелееву с ч.5 ст.33, п. «б», «в» ч.5 ст.290 УК РФ на ч.5 ст.33, п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ, письменно изложив основания, по которым он пришел к такому выводу, и предложил формулировки измененного обвинения. При этом какого-либо существенного изменения обвинения, которое бы нарушало право осужденных на защиту, допущено не было.

Изменение в ходе судебного разбирательства обвинения, в результате которого изменилась подсудность уголовного дела, не является достаточным основанием для передачи его по подсудности из вышестоящего суда в нижестоящий суд.

Утверждения, высказанные в жалобах адвокатов о том, что следователем были нарушены требования ст.217 УПК РФ, повлекшие за собой нарушение право обвиняемых на защиту, не основаны на материалах дела.

Из материалов дела следует, что следователь С [] в соответствии с требованиями ст.217 УПК РФ ознакомил обвиняемых и их защитников со всеми материалами уголовного дела, в том числе и с дополнительными материалами, о чем свидетельствуют их подписи в протоколах.

Указание заместителя руководителя СУ СК РФ по Свердловской области данное следователю С [] порядке ст.39 УПК РФ о принятии настоящего уголовного дела к производству было связано с изменениями в штате Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области, а не по другим основаниям, предусмотренным ст.39 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» проведен в соответствии с требованиями закона, при наличии достаточных на то оснований и с разрешения уполномоченного на то должностного лица. Каких-либо данных, свидетельствующих о провокационном характере действий оперативных сотрудников не установлено.

Допрошенные в суде апелляционной инстанции свидетели Л [] и Т [] пояснили, что участвовали в качестве понятых при проведении ОРМ. Они подтвердили, что присутствовали как при выдаче В [] спецсредств и денег, так и при сдаче спецсредств оперативным сотрудникам ФСБ.

Поэтому утверждения, высказанные в жалобе адвоката о том, что оперативные сотрудники ФСБ сфальсифицировали результаты проведенного ОРМ, являются несостоятельными.

Сообщение пресс-службы Свердловского областного суда информации о том, что 21 марта состоится оглашение приговора по делу Петлина и Пантелеева, признанных виновными в совершении инкриминированных им преступлений, не может свидетельствовать о нарушении судьей тайны совещания, поскольку, согласно имеющейся в материалах дела проверке, такая информация была размещена на сайте областного суда ошибочно.

После ее обнаружения указанная ошибка была устранена с указанием, что 21 марта состоится провозглашение приговора по делу М [] Петлина и А [] Пантелеева, обвиняемых в совершении инкриминированных им преступлений, а Петлину, Пантелееву и журналистам СМИ принесены извинения.

Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что судья покидал совещательную комнату или во время совещания с кем-либо общался, в материалах дела не имеется, не представлены они и суду апелляционной инстанции.

Наказание Петлину М.А. назначено с учетом содеянного, данных о личности и смягчающих наказание обстоятельств.

Считать назначенное наказание явно несправедливым вследствие его чрезмерной суровости судебная коллегия не находит оснований.

Согласно ст.73 УК РФ, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Делая вывод о невозможности применения к Пантелееву положений ст.73 УК РФ, суд указал, что не усматривает обстоятельств, которые бы могли свидетельствовать о возможности исправления его без реального отбывания наказания. При этом каких-либо конкретных обстоятельств, препятствующих этому, в приговоре не приведено.

В то же время судом установлено, что Пантелеев ранее не судим, положительно характеризовался, в качестве смягчающих обстоятельств у Пантелеева признано наличие детей и состояние его здоровья, отягчающих наказание обстоятельств не установлено.

Из представленных суду апелляционной инстанции стороной защиты медицинских документов следует, что Пантелеев страдает рядом тяжелых заболеваний.

Учитывая фактически содеянное Пантелеевым, смягчающие наказание обстоятельства, а также состояние его здоровья, судебная коллегия считает возможным применить к нему положения ст.73 УК РФ, то есть считать назначенное ему наказание условным.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.389.13-389.14, 389.20, 389.28 и 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Свердловского областного суда от 21 марта 2013 года в отношении Пантелеева А [] В [] изменить.

На основании ст.73 УК РФ считать назначенное Пантелееву А.В. по ч.5 ст.33, п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ наказание в виде лишения свободы на 1 год 6 месяцев условным с испытательным сроком на 3 года. Возложить на Пантелеева А.В. обязанность не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Зачесть Пантелееву А.В. в испытательный срок время со дня провозглашения приговора, то есть с 21 марта 2013 года.

Меру пресечения Пантелееву А.В. в виде заключения под стражу отменить и из-под стражи освободить.

В остальном этот же приговор в отношении Петлина М [] А [] и Пантелеева А [] В [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Петлина М.А., Пантелеева А.В., адвокатов Шевченко Н.И., Шевченко В.Н., Колосовского С.В. и Душкина Д.В. без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48-1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его провозглашения.

Председательствующий
Судьи

